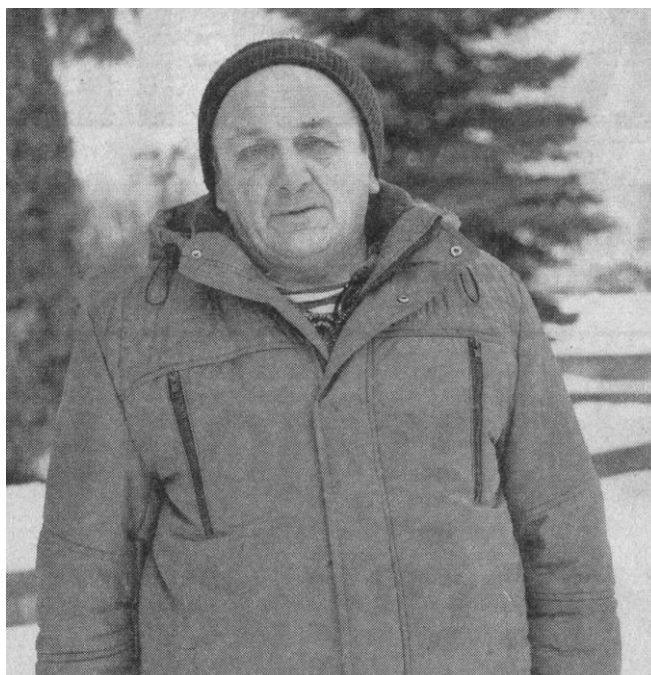

Зимацкая, А. Из жизни вычеркнуть нельзя / А. Зимацкая // Дзвінская праўда (Верхнядзвінск). — 2023. — 14 лют. — С. 2.

ИЗ ЖИЗНИ ВЫЧЕРКНУТЬ НЕЛЬЗЯ

Несколько лет назад в городском сквере открыт памятник воинам-афганцам: отслужившая свой срок боевая машина пехоты-1 (БМП) стала символом той далекой войны, которую пришлось пройти и нашим землякам.

Это основной вид техники, принимавшей участие в боевых действиях в Афганистане. Точно такой же довелось управлять и Николаю Витальевичу Булавскому.

Родом он из д. Стайки. После окончания Борковичского СПТУ устроился водителем в колхоз «Октябрь» (сегодня ОАО «Прудинки»).

– Это было в январе 1985 года, а уже 11 мая был призван в армию Верхнедвинским военкоматом, – вспоминает Николай Витальевич. – Сначала попал в Туркменистанский военный округ – в г. Теджен. В учебке был механиком-водителем БМП. А спустя пять с половиной месяцев отправили в Афганистан. Разве понимали мы, восемнадцатилетние, куда едем? Перед этим прошли комиссию: отбирали тех, кто покрепче здоровьем. Повезли нас в Ашхабад, а оттуда военным самолетом в Кандагар. Прилетели вечером, к самолету подогнали машины и привезли нас к клубу. Заместитель по технической части отобрал пятерых, и меня в том числе, и повел в роту. Так я попал в десантно-штурмовой батальон во 2 роту минометного взвода. Стояли мы в 30 километрах от Кандагара. Новобранцев сначала на полигон возили, лишь потом принимали участие в боевых выездах.

Жили в палатках, спали на двухъярусных кроватях. Кровати погибших солдат не занимали, так они застланными и стояли.

Я возил минометчиков на БМП. В машине помещался взвод – 18 человек. Люди в касках, бронежилетах – это могло защитить от пуль и осколков. В машине только я и оператор. Вроде

кругом броня, но если такая машина попадала на мину, сидящих снаружи могло просто отбросить в сторону, нам же пришлось бы хуже.

Дорогу проверяли саперы, но, бывало, батальон целый пройдет, а последняя машина подорвется. Старались ехать след в след. Однажды колонна остановилась на привал. А тронулись – прозвучал взрыв. Впереди у машины гусеницы порвало, механика контузило. Я и сам однажды чуть не подорвался. Вылез из машины, в нескольких шагах замечаю: круг земли немного отличается от остальной – мина. Саперы обезвредили устройство.

Было там место, называемое «Черная площадь» – открытое пространство, а в ближайших зарослях врагу удобно было прятаться и нас обстреливать. Поэтому такие участки старались проехать на большой скорости.

Ездили в кишлаки – ловили банды. «Духи» в случае перестрелки мирным населением прикрывались. Если кого удавалось захватить, особенно главарей, потом можно было обменять на наших солдат, попавших в плен.

По наводке разведчиков забирали склады боеприпасов в ущельях. Банды вход минировали, так что это было непросто.

Медаль «За боевые заслуги» Николай Витальевич получил за один из таких боевых выездов.

– Приехали в ущелье забирать боеприпасы, но прогремел взрыв, «духи» обстреливать начали, – говорит он. – Взводный наш погиб, несколько человек ранило. Но задачу мы выполнили.

Афганистан запомнился нашему земляку и невыносимой жарой. До брони машины – не дотронуться, форма от пота постоянно белая.

За то время, что там находился, только однажды снег видел, и тот утром выпал, а к обеду растаял, – говорит Николай Витальевич. – В горах, конечно, снег лежал. В конце февраля-начале марта могли неделю идти дожди, а потом за все лето не выпасть ни капли.

В свободное время в клуб ходили кино смотреть. Песни под гитару пели, приезжал к нам даже ансамбль «Чаровницы».

Было ли страшно в Афгане? Последний месяц – да. Тогда до отъезда домой дни считал. Матери я поначалу не сказал, где служу, позже написал. Письма приходили с опозданием, бывало, последнее обгоняло предыдущее.

Меня уволили 5 мая, а самолет прилетел только 7. Два дня его ждал, домой 11 мая приехал. День в день, как и уезжал. Из автобуса вышел – ноги подкашивались. Но повезло, отслужил без ранений, живым вернулся домой.

Уже много лет Николай Булавский занимается мирным трудом – работает трактористом в ОАО «Прудинки». Но не только в День памяти воинов-интернационалистов вспоминает про войну в Афганистане.

– Она нет-нет, да и напомнит о себе, – говорит он. – Многое со временем забывается, только навсегда из памяти Афганистан вычеркнуть нельзя.

Анна ЗИМАЦКАЯ

Фото автора